

http://lgz.ru/article/14-6548-7-04-2016/vystrely-v-sssr/?sphrase_id=152188

"Литературная газета"
2016, №14 (6548) (7-04-2016)

Выстрелы в СССР

Дашичев Вячеслав

Где оканчиваются «грехи сталинизма» и начинается истинный социализм

Какова взаимосвязь внутренних объективных и субъективных факторов с внешним воздействием, означает ли крах СССР провал социалистического проекта? Надо ли ставить на одну доску Горбачёва, который, пусть неуклюже, но пытался сохранить СССР, и Ельцина, который стал его могильщиком?

Очевидно, что социалистический строй в советской версии был несовершенен, нуждался в реформировании. Видный деятель «Пражской весны» Ч. Цисарж писал: «Во всех государствах советского блока постепенно утвердилась модель «социализма по Сталину», и именно это стало катастрофической ошибкой кремлёвских правителей... в этой модели генетически были заложены будущие противоречия и кризисы, а после крушения всей системы произошла дискредитация позитивного содержания идей социализма...»

Но есть данность: внутренняя политика Сталина, КПСС в целом привела к крупным социальным, экономическим и научно-техническим успехам. При этом сталинское правление, его последствия привели и к упомянутой Цисаржем дискредитации социализма, связанной с ультралевацкими загибами, произволом и преступлениями тоталитарной власти. На её характер отпечаток наложили личностные особенности Сталина. Всецело поглощённый решением революционных задач, он мало задумывался о будущем, о результатах ряда своих волюнтаристских решений. Трагично, что не были законодательно установлены ограничители и противовесы верховному правителю.

Это вело к тяжёлым последствиям. В их ряду – большая неестественная убыль населения. Особенно пострадал интеллектуальный генофонд русского народа.

Грехи сталинизма приверженцы капиталистических ценностей пытаются представить как доказательство того, что социализм – бесчеловечный, нежизнеспособный строй. Но природе истинного социализма присущи гуманистические ценности, а также эффективное управление общественными процессами. Не только специалисты, но и рядовые граждане, сопоставляя прошлое и настоящее, ощущают сегодня социальные деформации, видят вокруг себя много позорных уголовных дел, вопиющую социальную несправедливость.

Людей возмущает, например, как встречал как-то Новый год миллиардер Абрамович в Карибском море в кругу друзей на личном корабле, оборудованном даже средствами ПВО. Застолье обошлось в 250 млн. рублей, и в основе роскоши – присвоенные народные богатства. А казус Сердюкова? За короткое время, имея поручение президента провести необходимые реформы, он умудрился ослабить Вооружённые силы, запятнать себя причастностью к криминалу. А понёс лишь репутационные потери. Неудивительно, что в связи со всей совокупностью такого рода вещей в стране возникла ностальгия по прошлому, «ренессанс» диктатора Сталина.

Но это наверняка не означает народного одобрения тёмных сторон советского строя. Очевидно, что в своё время следовало увидеть его недостатки и шаг за шагом перейти к созданию общества демократического социализма.

Но руководство долго топталось на месте, ограничиваясь поверхностными изменениями. А ведь реформы буквально стучались в двери. Это понимали даже аналитики, не испытывавшие симпатий к социализму. Н. Бердяев в книге «Истоки и смысл русского коммунизма», изданной в 1937 году, писал: «Понимание хозяйственной жизни как социального служения не означает признания государства единственным хозяйственным субъектом. Бесспорно, часть промышленности, наиболее крупной, должна перейти к государству, но наряду с этим хозяйственным субъектом должна быть признана кооперация людей, трудовой синдикат и отдельный человек, поставленный организацией общества в условия, исключающие эксплуатацию своих ближних. Государство при этом будет иметь контрольные функции, призванные не допустить угнетения человека человеком». Бердяев призывал к многоукладности и гуманизации советского общества, к созданию такой общественной системы, которая обеспечивала бы симбиоз свободы личности и просвещённой госвласти.

Вплоть до 1985 года «верхи» были скованы идеологическими догмами, силовыми структурами, правовой неурегулированностью властных

отношений, отсутствием демократической преемственности в управлении, особенно путём ограничения срока пребывания одной личности во главе государства.

Радикально улучшить социально-политическую и экономическую систему была призвана горбачёвская перестройка. Увы, её не смогли провести на должном уровне.

Ныне отдельные идеологи либерализма доказывают, что, мол, СССР и социализм нельзя вообще реформировать. Но даже американский политолог Стивен Коэн в книге «Вопрос вопросов: почему не стало Советского Союза» рассматривал реформирование СССР и социалистической системы возможным и нужным.

На пути реформирования встали Б. Ельцин и его клан низвергателей советского строя. Провозгласив в июле 1990-го суверенитет России, её независимость от центра, они положили начало развалу СССР.

Этому способствовала и непрекращавшаяся с 1917 года борьба за власть в верхних эшелонах государства и партии, державшая общество в постоянном напряжении. Судьба страны зависела от одного или группы правителей. Нередко они обладали низким образовательным, культурным и нравственным уровнем, а искусство государственного управления сводили главным образом к удержанию власти. Уродливые формы это приобрело при клане Брежнева – Черненко. Многие способствовало прорыву к вершинам власти проходимцев вроде Ельцина.

Госпереворот «трёх» в декабре 1991 года в Вискулях развалил страну. И никто не попытался воспрепятствовать – в народе глубоко укоренились недобрые чувства, связанные со сталинизмом, разочарование властью, равнодушие и недовольство. На этом и сыграл клан Ельцина. В правовом, демократическом государстве подобное было бы невозможно.

Важной причиной падения СССР было отсутствие живой связи между народом и властными структурами. Советы народных депутатов были обезличены. 28 апреля 1982 года Институт экономики мировой социалистической системы АН СССР направил в ЦК КПСС мою аналитическую записку, где говорилось об этой ненормальной ситуации: «Одна из важнейших задач ныне состоит, очевидно, в том, чтобы заставить активно работать на социализм весь общественный организм, а не только власть. Ныне существуют многочисленные приводные ремни власти к обществу. Теперь важно создать приводные ремни общества к социализму. А ими могут быть в первую очередь промышленные и

сельскохозяйственные производственные единицы, общественные организации, наделённые большой самостоятельностью в принятии решений и в их деятельности... Если власть наделала глупостей, разложилась, как это было в Польше, социализм не должен ставиться под угрозу. Общественные институты социализма могут предотвратить такое развитие. Если же они отсутствуют, образуется либо вакуум власти, который может быть заполнен военной силой, либо угроза контрреволюции...» На практике для реализации подобных идей ничего не сделали.

Сейчас принято выносить за скобки внешние факторы: мол, социализм и СССР умерли своей смертью. Но правящая элита США опасалась успешного реформирования социалистического строя, его превращения в притягательную силу. Ещё в 1968 году «Пражская весна» возвестила о возможном переходе Чехословакии к новому, демократическому социализму. Лично президент США Джонсон пытался внушить советскому руководству (даже звонил Брежневу), что Восточная Европа рассматривается как сфера советских интересов, и если Кремль примет решение ввести войска в Прагу, чтобы сместить реформаторов, Америка не помешает. Разгром «Пражской весны» – сильнейший удар по замыслам обновления модели социализма, в том числе по подлинным интересам СССР.

Масштабы, значение и влияние начатого в СССР в 1985 году реформирования не шли ни в какое сравнение с «Пражской весной». В самое критическое время, в 1990–1991 годах, стараниями США – и под их воздействием Саудовской Аравии – цену на нефть сбили до 7–10 долларов за баррель. Это вызвало громадный дефицит продуктов питания и других товаров и как следствие – высокую социально-политическую напряжённость, недовольство политикой Горбачёва и перестройкой. Как и замыслили США, всё это проложило путь к власти Ельцину и стоявшему за ним американскому лобби.

В 1990 году успех перестройки был под угрозой как со стороны представителей консервативной партноменклатуры, так и американской «пятой колонны». Обеспокоенный этим, я обратил тогда внимание на критическую ситуацию в ряде интервью. Например, «СССР угрожает не революция, а путч» («Süddeutsche Zeitung», 24.06.1990), «Надо опасаться путча против Горбачёва» («Hessische-Niedersächsische Allgemeine», 25.10.1990), «Народ заставляют голодать, чтобы свергнуть Горбачёва» (журнал «Quick», 25.02.1991), «Горбачёв может быть уже в конце 1991 г. свергнут как президент» («Neue Osnabrücker Zeitung», 13.04.1991).

Ситуацию обостряли крупные ошибки в проведении реформ. О некоторых сказал сам Горбачёв в 2008 году: «Я сейчас жалею: надо было не уезжать в Форос в августе 1991 г. Я думаю, что Советский Союз сохранился бы... Так же как была и ещё одна ошибка – что я не отправил Ельцина навсегда в какую-нибудь страну заготавливать бананы после известных процессов, когда требовал Пленум: «Исключить Ельцина из членов ЦК!». Но я вам скажу: все мы ошиблись ещё три раза. Запоздали с реформированием партии. Второе – мы запоздали с реформированием Союза. А третье... Когда стало туго у нас, особенно после 1989 г., в 1990 г. – когда вся страна в очередях оказалась и нам не хватало товаров для того, чтобы удовлетворить просьбы эти, когда у нас за итальянские туфли могли сломать в очереди... Надо было найти 10–15 миллиардов долларов. Их можно было найти...»

Кроме того, в ходе перестройки не уделили должного внимания центральному вопросу – о необходимости сохранения реформированного социализма как скрепы развития СССР, всех союзных республик. Не на что было рассчитывать и без предотвращения госпереворота, подготовленного Ельциным и осуществлённого им вместе с Кравчуком и Шушкевичем в декабре 1991 года. Чтобы арестовать заговорщиков, Горбачёву не стоило труда послать бойцов спецназа в Вискули. И конечно, Горбачёв как президент СССР должен был обратиться к народу с призывом сохранить Союз, опираясь на результаты Всесоюзного референдума 17 марта 1991 года. Почему ни одно ни другое он не сделал, остаётся загадкой. Сам Горбачёв молчит...

Если бы перестройку вели разумно, в СССР могло бы возникнуть новое социалистическое общество. Доминантами стали бы общенародная собственность на стратегически важные отрасли производства, природные ресурсы, усовершенствованное плановое ведение народного хозяйства, народное самоуправление снизу доверху, народные предприятия на основе коллективной собственности. Это было бы общество, где нет отчуждения граждан от власти, нелегитимного правящего клана и произвола, насилия с его стороны, где царит закон, обеспечивается высокий жизненный уровень, гарантированы права и свободы. Общество стремилось бы избавляться от таких явлений, как ненасытное стремление к обогащению, воровство, казнокрадство. В нём не было бы места национализму, а межреспубликанские отношения развивались бы на основе социалистических принципов, а не рыночной идеологии, эгоизма и стремления национальных элит к господству.

Ельцинский переворот оборвал дальнейшее развитие СССР по пути создания новой модели конвергентного социализма. Капитализм с американской спецификой, навязанный России, оказался тупиком.

Смысл новых преобразований может состоять в том, чтобы уберечь Россию от дальнейшей деградации, которую несёт капитализм. Это доходит до сознания широких общественных кругов. России нужна новая модель социального устройства. Она должна быть основана на теории конвергенции и сочетать лучшие черты и особенности как социалистической системы, так и современной буржуазной. Добиться этого можно путём эволюционного, реформаторского развития без социальных потрясений.